

Владимир БУШИН

ПОСЛЕДНИЙ ДОЛГ

Я звоню моим давним друзьям: "— Алексей!.. "Ваня Чеверев!.." "Тонечка!.." "Колька!.." Для меня никого нет на свете милей! Беда они же вернулись с кровавых полей, Но я слышу гудки лишь и только...

Всё же снова и снова звоню: "— Старшина!.." "Лейтенант!.." "Медсестра наша Света!.." Но в ответ — тишина... тишина... тишина.. Между нами стена, между нами стена, И в ответ — никакого ответа.

Я — упорный, зываю опять и опять!.. "Помкомзвода!.. Катюша, голубка!.. Приходите! Есть выпиты! Туды вашу маты!.. Как когда-то, споем мы "Землянку" опять!.." Но молчит равнодушная трубка.

Повезло пережить нам лихую грозу, Но нельзя пережить похоронку. Что ж, снимаю шинель, вытираю слезу, И один я за вас до врага допозлу И последнюю брошу "лимонку".

27 сентября 2017

БАРСЕЛОНА

Между той и этой Барселоной, В сущности, вся жизнь моя прошла .
Маргарита АЛИГЕР

Как его любил я, каталонца!
Он же был мой самый верный друг!
В нем как будто был кусочек солнца,
И всех нас он согревал вокруг.

Был Хосе из тех, что в войны опын,
А скорей всего, то в 37-м
Привезли их к нам из Барселоны,
И обрел он здесь второй свой дом.

Но забыть тех детских дней кошмара
Он до самой старости не мог,
И бледнел, шепча: "вадалахараа..."
"Университетский зоробок..."

Та война предвестием оказалась
Мир весь охватившего огня...
Что-то в мире навсегда спомалось,
И превожит каждый день меня.

Кажется, ни бомбой, ни иконом!..
Да, Хосе, тревожные дела —
Словно хунта Франко охила.
Между той и этой Барселоной,
В сущности, вся жизнь моя прошла...

Константин ОБУШЕВ

ВЕЧЕР У КОСТРА

На другом берегу реки
меж деревьеве закат задержался,
чуть касаясь лучами листья,
с тёплым днём незаметно прощался.

Потянуло прохладой с полей,
будто песней вода зажурчала,
мошкору поманюло к траве,
тишина, как прозрачная, стала.

Опустилась на землю роса,
одеялом ночи укрываеся,
и сознание с теплом от костра
в звёздном небе Вселенной осталось...

РОДНАЯ ЗЕМЛЯ

Ромашкин луг я обниму руками,
душой мятежной в поле расстелюсь,
е родную землю я упрнусь ногами,
а сердцем в небо, к солнцу устремлюсь.

Я буду слышать плеск волны на речке,
Я буду видеть, как танцует лес.
Всё это — в музыке прекрасной русской речи,
Всё это — дар Всевышнего с небес.

Моя Россия, матушка родная,
тебя просторы, даль лихих дорог
через глубины времени мерцают
лампадой знаний — мудрый твой урок.

Виталий АВЕРЬЯНОВ

ПРО МОИ ТАЛАНТЫ

Я с эпохой моей на ноге короткой,
С дерзновением, панибратски обращаюсь с ней.
Не уехал, не сломался, не утпился водкой.
Якоря мои — таланты, ждали лучших дней.

В 20 лет я был лихой, пел посуюдо песни.
Мы с ребятами мечтали сколотить рок-бэнд.
Но все дилетанты, пить с такими интереснее.
Много было выпито, а группы нет как нет.

Глас народа — глас юрода,
скрытый, междустрочный...
Поколение отцов раскатили в хлам.
Мы за ними — словно звезсь.

Наша жизнь отсрочена.
Ну а что грядёт за нами? Бельий шум да спам?

Всё распалось, расплылось, стало несерьёзным.
Там, где бабки план давали, внуки курят план.
А в поэзии верлибры подлеще скабрязные
Любо на позилбь нашу пляси ярославн...

А эпоха-то идёт — как партнёрша в вальсе.
Я ж ей в пику салътареллы бешеный волчок.
В 35 ни прожился, ни проспиртовался,
Как огурич — по портрету дашь четвертанок...

Я с талантами своими будто жид пархатый:
То в тайник их отнесу, то зарюю так.
Ни покоя ёням, ни ночью, не лежат, проклятые,
Норовят всем показаться, точно я маньяк!..

Повернусь на левый бок — снится мне идея.
Повернусь на правый бок — струна во мне дрожит.
На душе взрывоопасно, чисто у злодея,
Груз в тротил-эквиваленте — хорошо лежит!

Ведь я с ним не ко двору, ведь я с ним не к месту,
Как шашлык замаринован чуждою средой.
"Не из нашего он стелен, понимаешь, теста", —
Говорил поэт поэту, рыжему седой.

Нé дал Бог: не разменил я дар свой на подарки,
Рисовал валюту в стол, богател в столе.
А пустил бы в ход — глядишь, и вышел в олигархи,
Вылетал в офшоры бы на собственной мегпле.

Но призерло наш бугор, и оттаял мамонт,
Пробудились, прочлались, хобот проресал.
Кто хотел всех обмануть — сам собой обманут.
И в утиль идёт эпоха тех, кто нас списал...

Всё-то Русь пережила, прожует и это,
Чрез инфаркты сбросит кожу,
взёмный птичий сеист.
Потому как тайная свобода здесь восстаеа.
А свобода на потребу — просто чистый лист.

2016

Василий Нестеренко — художник веры и натиска. На пише слова СССР, в годы предательства собствен- ной истории, отказа от собственной судьбы, он — в свои 25 лет — подхватил пераэмеэ знамя основ и тра- диций Русской академической школы живописи и твор- чеством своим манифестировал особенный путь в ис- кусстве. Дерзкий, сосредоточенный, уверенный в правоте выбора — масштабность работ Василия Нестеренко не оставляет равнодушным. Пейзаж, портрет, натюрморт, христианская живопись, героиче- ское повествование о прошлом... Василий Нестеренко полотнами "Триумф Российского флота", "Москва встречает героев Полтавы", "Нам позавидуют е сей славе!" будирует национальное самосознание, держит кисть на пульсе хода истории страны, отвечает на диктат транс-корпоративного либерализма. Эти по-

лотна — грандиозны и вдохновенны. Эти полотна — достояние приемной президента РФ в Кремле, Тавриче- ского зала Большого дворца в Царицыно, Центрального музея Вооруженных Сил... тогда как иконы и росписи — украшение храма Христа Спасителя, Успенского собора в Дмитрове, храма св. Пантелеимона на Афоне, Трон- ного зала Иерусалимского патриарха. Что же касается прославленного полотна "Отстоим Севастополь!", то оно сегодня — символ "Русской весны", аллегория воз- вращения Крыма в родную гавань. Минувшим летом Ва- силий Нестеренко совершил марш-бросок в Сирию. В кипящую точку столкновений интересов ведущих дер- жав мира, в "горящий котел" битвы добра со злом. В страну — под небом ВКС России. Впервые своими впе- чатлениями о поездке Василий Нестеренко, Народный художник РФ, делится с газетой "Завтра".

«НАША АРМИЯ — В КРАСНОМ ЦВЕТЕ»

Василий Нестеренко готовит выставку картин, посвященных поездке в Сирийскую Арабскую Республику

"ЗАВТРА". Василий Игоревич, се- годня новости с сирийской земли — события. Мы узнали, что вы побу- вали в Сирии, интересен ваш взгляд на происходящее в этой стране, взгляд художника.

Василий НЕСТЕРЕНКО. Действи- тельно, тема Сирии привлекает к себе внимание во всем мире. Мы видим по телевидению, слышим по радио сводки военных действий по уничтожению рос- сийскими ВКС запрещенной в России группировки ИГИЛ, и каждая такая сводка оказывается важной всем. В мае этого года у меня состоялась творческая командировка в Сирийскую Арабскую Республику. Было предпринято не- сколько поездок по стране, это прибреж- ная часть Сирии, где жизнь уже приходи- ла в порядок, это Пальмира после его второго освобождения. По этому на- правлению, в сторону Дейр-эз-Зора, в сторону Евфрата, сейчас и идет разви- тие событий. Надеюсь, что результат ко- мандировки представлю широкой пу- блике уже в октябре-ноябре, и наше интервью — первый официальный анонс предстоящей выставки.

"ЗАВТРА". Интересны в таком слу- чае подробности выставки.

Василий НЕСТЕРЕНКО. Пока могу сказать, что выставка будет состоять из двух частей. Одна — посвящена моим впечатлениям от Сирии, в частности, бу- дет достаточно большого размера трип- тич под названием "Сирийская земля". Вторая — нашей Армии, нашим солда- там и офицерам, что в настоящее время отстаивает наши рубежи на сирийской земле. Будет пятиметровая картина, по- свящённая Российской армии и, ко- нечно, достаточно много путевых зарисо- вок, акварельных, графических работ.

"ЗАВТРА". Что мотивировало вас к поездке?

Василий НЕСТЕРЕНКО. Несколько причин. Одна из них та, что значитель- ную часть в моем творчестве занимает тема русской военной истории. Мои кар- тины посвящены Куликовской битве, по- бедам Петра, времени избавления от Османов, Первой мировой войне и Вели- кой Отечественной войне... а во работ, посвященных современной российской Армии, не было. И я подумал: где, как не в Сирии, могу найти ту тему и тот сюжет, которые мне помогут раскрыть тему со- временной российской Армии. Ну и, ко- нечно, меня интриговала ситуация в Си- рии, в горячий точке. Я помню и думаю, старшее поколение со мной согласится, что в советское время Сирия была для наших дипломатов, торговых представи- телей очень престижным местом для ра- боты. Попасть в Сирию было престижно. Это была замечательная страна, бога- тая, интересная, развивающаяся, при всем своём восточном колорите — евро- пейски ориентированная. Но те беды, которые обрушились на Ближний Восток, начиная с разрушения цветущего, пре- красного Бейрута, докатились и до Си- рии. Я художник, мне хотелось через зрительные образы показать свои чув- ства, которые у меня возникли, которые невозможно было бы понять и увидеть, например, по телевизору.

"ЗАВТРА". Сирийская земля, что оказалось для вас — важным? вос- ходы, закаты, воды Средиземного моря, быт людей...

Василий НЕСТЕРЕНКО. Что-то не запомнилось в Сирии ни восходы, ни за- каты... Хотя Кипр рядом, и Антاليا с её курортами и замечательными, живопис- ными восходами-закатами рядом... В Сирии мне запомнилась выжженная со- вершенно земля, разрушенные дома, го- рода... каждый город — сирийский Ста- линград. Жуткое ощущение. При этом люди как-то живут, радуются своей жизни. Даже в тех местах, в Латакии, на-

пример, где сейчас нет войны, где спо- койно, где находятся наши военные, всё равно война чувствуется на каждом шагу. Во взглядах людей, в том, как они ходят... а если чуть дальше отъехать, то начинается просто разруха.

"ЗАВТРА". Восточный колорит страны остается ли ещё?

Василий НЕСТЕРЕНКО. Остаётся. Восточный, античный колорит есть. Раз- рушена древняя Пальмира, но великая античность всё равно чувствуется, а ря- дом с Пальмирой — новый город. Новая Пальмира — Тадмор. И вот она производ- ит гораздо более сильное впечатление. Город разрушен полностью и не когда-то тысячелетия назад, а сегодня, "здесь и сейчас". Всё в руинах.

"ЗАВТРА". Сирийцы как-то реаги- ровали на художника за этуодму? Подходили к вам, интересовались?

Василий НЕСТЕРЕНКО. Язык жи- вописи, он интернационален, конечно. В любую страну мира приезжаешь, на- чинаешь рисовать, к тебе подходят люди, смотрят, улыбаются, говорят "на- рисуй меня". В Сирии такого друже- ского контакта не возникало. Люди очень насторожены.

"ЗАВТРА". Ощущение от встреч с российской Армией?

Василий НЕСТЕРЕНКО. Прежде всего — одной большой дружной семьи. Наша армия, наши доблестные воины — и офицеры, и рядовые — различных ро- дов войск — всё это одна большая друж- ная семья, такое у меня сложилось ощущение. И, конечно, все они — дей- ствительно элита наших Вооружённых Сил. В Армии очень жёсткая дисци- плина, все не просто подтянуто, а пре- дельно собраны. Но даже в условиях та- кой дисциплины есть место для проявления самых тёплых, дружеских чувств. За короткое время у меня там столько друзей появилось, невероятно!.. Сильное впечатление произвело еще и то, что прибрежная часть Сирии похожа на Крым, на Севастополь. Именно на Севастополь. И всё, что происходит се- годня в Сирии, это молто происхо- дить у нас. Только ещё гораздо жёстче и трагичнее.

"ЗАВТРА". Можно ли говорить об эстетике современной войны?

Василий НЕСТЕРЕНКО. Странный вопрос... хотя, конечно, можно. И если говорить об эстетике сирийской войны, то, прежде всего, необходимо понимать следующее. Совсем недавно, в 90-е го- ды, у нас господствовала анти-эсте- тика. Военные стыдились своей про- фессии, стыдились выходить в военной форме. Только ленивый не топтал тогда собственное Отечество. Отношение к военным, отношению к Армии, Флоту было самое что ни на есть пренебрежи- тельное. Дикость? Но это было. Сейчас патриотом быть легко. Все патриоты. Даже те, кто не патриоты, всё равно па- триоты. Но действительного уважения достоин тот, кто прошёл через то дикое время, кто не сдавал своих позиций, кто сохранял, так скажем, свой русский дух. И вспоминая то время, наблюдаю, как возрождаются наши Вооруженные Силы и — самое главное — как меня- ется отношения к Армии в обществе: профессия военного становится едва ли не самой почётной профессией в стране — испытываешь гордость. Всё возвращается на круги своя. И я этому рад. И в своих работах я представляю именно это изменение.

"ЗАВТРА". Есть мнение, что форма определяет, в известной степени, бое- способность армии.

Василий НЕСТЕРЕНКО. Знаете, у меня впечатления любопытные оста-

лись. В 2015 году в Севастопольском художественном музее я открывал свою очередную выставку. И с неболь- шой компанией побывал на Малахо- вом кургане, где по случаю Дня города было устроено грандиозные зрелище: реконструкции событий Крымской вой- ны, Великой Отечественной войны, битвы за Севастополь. Собралось много народу, проходили ярмарки, гу- лянье... и вот ходят родители с детьми, видят — красавцы в красных мундирах. Костюмы, оружие, всё сде- лано с любовью, оказывает сильней- шее эмоциональное воздействие. "Кто это?" — спрашивают дети. "Англи- чане". "А это кто в синих мундирах, расшитых золотом?" "А это французы!" "Ой, как здорово!" А рядом какие-то оборванцы в серых шинелях. "Это кто?" "А это наши"... То есть наши, они — оборванцы. Победители — обо- рванцы. Подумал: где же ваша со- весть, товарищи военные реконструк- торы?.. Можно восхищаться оружием, но надо понимать, что это оружие не- сёт. Меч — что он несёт? Он जो не- сёт? Наш меч, российский — всегда защищающий слабых меч. На протя- жении всей истории наши противники превосходили нас первое время. Вспомним поход Наполеона на Москву. Это же какая армия шла! Больше по- лумилиона человек в течение не- скольких дней форсировали Неман. Гренадёры, кирасиры, вся Европа, двенадцать языков. А как заканчи- вали? Заканчивали так, как в снегах под Сталинградом, под Москвой. За- мёрзшие, скрюченные, бесславно и безобразно удрали они. Якобы их мо- роз победил. Ничего подобного!

"ЗАВТРА". Русский дух!

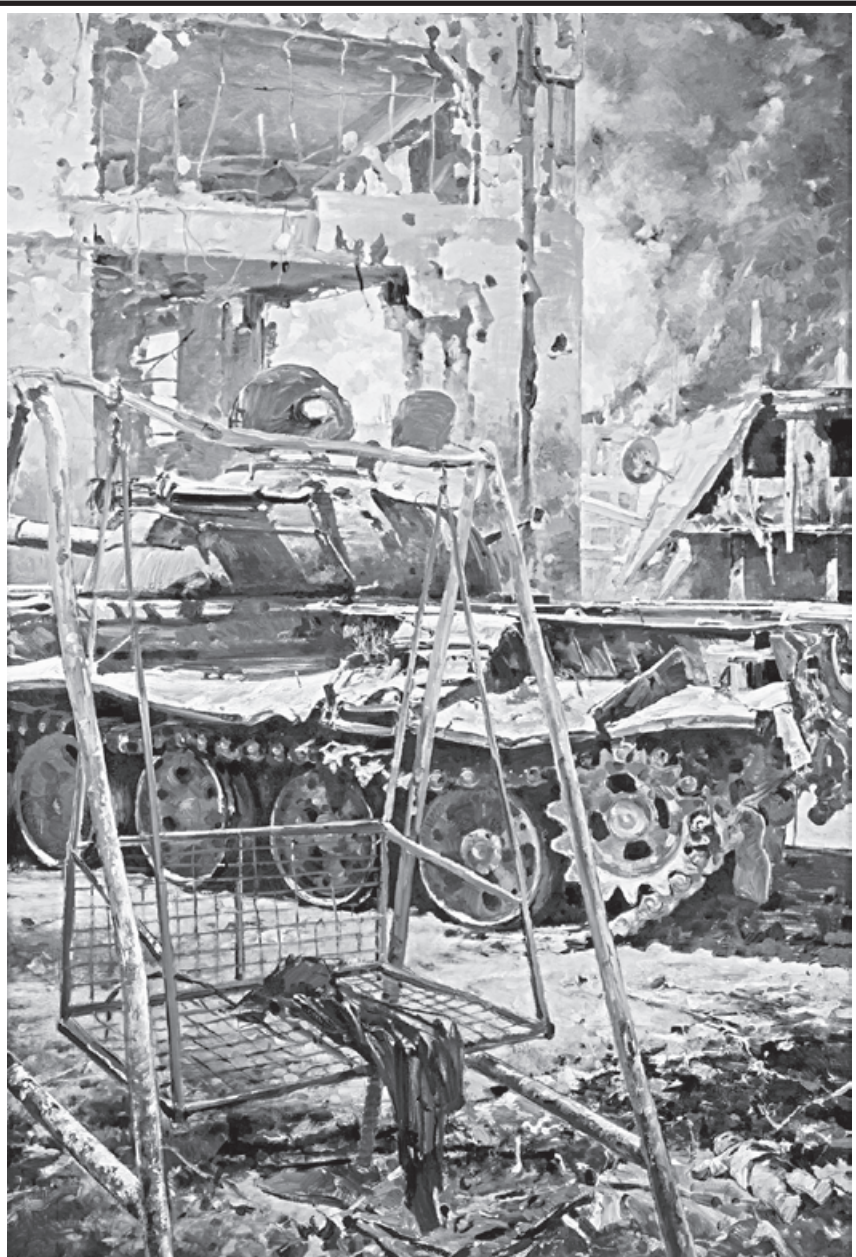
Василий НЕСТЕРЕНКО. Я думал об этом, когда работал над картиной "Из- бавление от Османов". Бой войска гетмана Ходкевича с нашими ополченцами под руководством Минина у Крымского брода. Семнадцать тысяч отборных вой- ск Ходкевича, лучшего полководца Ев- ропы, были обращены вспять тремя- стами человек во главе с Мининым. Ополченцы, не регулярная армия даже, атаковали этих прекрасно вооруженных красавцев, и вся эта красивая свора бе- жала к Смоленску... Другой пример, у меня есть работа с названием "Мы — русские, с нами Бог!", посвящена обо- роне крепости Осовец в Первую миро- вую войну, 1915 год. После газовой атаки в живых осталось в крепости пятьдесят шесть человек. И немцы пошли с дубин- ками с тупыми гвоздями на зачистку, на добавление отравленных русских воинов. Восемь тысяч немцев, дивизия ланд- вера маршировала в противозащиту, в от- менной форме, с отличным оружием... И на них, из этого чада, дыма, выплёвывая собственные лёгкие, высочайша горстка русских. Без противозагов, без ничего. И немцы в ужасе бежали, поборовас свои большие "Берты", свои огромные осад- ные орудия.

"ЗАВТРА". В Сирии наш боевой дух чувствуется?

Василий НЕСТЕРЕНКО. Боевой дух, он — есть, он чувствуется, и боевые опе- рации в Сирии — один из символов воз- рождения нашей Армии. Но пик духа, думаю, впереди. Сейчас идёт развитие, такое нормальное развитие. Люди зани- маются своим делом, работают.

"ЗАВТРА". С каким цветом ассоци- руется для вас современная россий- ская Армия?

Василий НЕСТЕРЕНКО. С красным цветом. Сколько бы мне не говорили о чёрном-золотом-белом, о белом-синем-красном, наша Армия для меня — в красном цвете. Сирия, она облившаяся, чёрно-красноцветная с серым... Воюю- щая в Сирии наша Армия — красная. Красный — цвет обновления.

«Новая Пальмира», правая часть триптиха «Возвращение к жи- зни» (2017). Художник Василий НЕСТЕРЕНКО

"ЗАВТРА". Цвет для России в та- ком случае?

Василий НЕСТЕРЕНКО. Сегодняш- ней России?.. Многоцветие. Вся палитра.

"ЗАВТРА". В настоящее время мы часто говорим о поиске Российской стили. Предстоящая ваша выставка, прошедший концерт оркестра Мари- нского театра под управлением Валерия Гергиева в Пальмере — точки сборки формирования импер- ского стили.

Василий НЕСТЕРЕНКО. Вы знаете, после того как я написал в 2005 году кар- тину "Отстоим Севастополь!", а в 2014 году произошло присоединение Крыма, меня спрашивали: а ты не хочешь что-нибудь про Аляску написать? может Аляска тогда тоже станет нашей? Аляс- ка — это ведь наша земля, отдали в аренду не только Аляску, а всю Север- ную Калифорнию до Сан-Франциско включительно, кстати. Я уж не говорю об Украине, о Средней Азии, это наши земли, политы русской кровью.

"ЗАВТРА". Вы согласны с тем, что Россия может существовать только как империя, а в противном случае она угасает?

Василий НЕСТЕРЕНКО. "Москва — Третий Рим" было сказано и сказано не- даром. Что это значит? Это значит, что мы являемся наследниками Византий- ской империи. И не потому, что у нас большая территория. В духовном смысле. Мы вобрали в себя всё то, что было заповедовано Спасителем через своих апостолов, когда создавалась зем- ная Церковь. И хранителем этой Церкви была Византийская империя, а потом — Россия. Империя — многим не нравится это слово. Я бы просто говорил — Рос- сия. При этом наша государственность предполагает заботу обо всех землях, которые вошли, в основном добро- вольно, в наш состав и на протяжении столетий в этом составе находились. Как так вышло, что мы стали врагами? Как так произошло, что Украина стала вра- гом? Всё должно вернуться в естествен- ные для России границы. А заокраенным товарищам надо помнить о своих про- блемах, с Техасом, например. Ведь не- законно они получили Техас. И противоре- чия между Севером и Югом обостряются. Кстати, благодаря Российской империи победил Север.

"ЗАВТРА". США — страна для вас не совсем чужая?

Василий НЕСТЕРЕНКО. Да, в свое время по линии Министерства куль- туры СССР я учился в художественном институте Пратт в Нью-Йорке. Оста- лось много замечательных воспомина- ний, и не только о Нью-Йорке. Напри- мер, я узнал, что в пустыне Аризоны много православных монастырей, что были основаны монахами с Афона, из Ватопедского монастыря. Монастыри действующие, по греческому уставу, очень много насельников американцев. Там еще свои святые будут. Амери- канцы — большой, интересный, хоро- ший народ. Только в настоящее время их разворачивают не в ту сторону, точно так же, как советский народ раз- вернули в 90-е годы.

"ЗАВТРА". На ваш взгляд, худ- ожник выбирает тему или тема художника?

Василий НЕСТЕРЕНКО. Интерес- ный вопрос. Думаю, и художник выби- рает тему, и тема — художника, потому как уже не отпускает его. Мы говорили сейчас о военной теме, теме патри- отизма в моих работах. Но это — одна из тем. Знаю, есть люди, которые уве- рены, что я — исключительно церков- ный живописец. Действительно, я рабо- тал для церкви, и буду продолжать работу. Многие считают, что я — пор- третист. И это тоже — правда. В пей- зажной живописи у меня появились но- вая тема: рубежи России. Когда я увидел Дальний Восток, Сибирь, Урал, Курилы, Камчатку, Алтай... я был на- столько потрясён красотой, что делал выставку за выставкой исключительно на эту тему. Важно помнить: всё со- здано Творцом. И своими работами худ- ожник должен Творца славить.

"ЗАВТРА". Что значит для вас по- нятие "русский художник"? Обязан- ность, миссия, дар Божий...

Василий НЕСТЕРЕНКО. Служение.

Материал подготовила
Марина АЛЕКСИНСКАЯ

Александр ПРОХАНОВ ФОКУС-МОКУС

На атаку своей странички в Фейсбуке, что Александр Проханов считает составной ча- стью информационно-идеологической вой- ны против России и Русского мира, писа- тель и главный редактор "Завтра" отвечает новым циклом под условным названием "Покайтесь, ехидны!..".

АЛЕКСАНДР ГЛЕБОВИЧ НЕВЗОРОВ люб- бил показывать фокусы. Одни фокусы он по- казывал бесплатно, другие — за небольшие деньги. Например, он надевал на себя старый ры- царский шлем, пихал в него до отказа газет и под- жигал. Газеты тлели, шлем долго дымился, а когда Александр Глебович Невзоров снимал с себя ста- ринный доспех, лицо его было в ожогах, волосы вы- горали дотла, и от него пахло палёным. Этот фокус он показывал бесплатно. А другой фокус за малые деньги выглядел так. Он хватал гадильную доску и начинал её прыть. Грыз несколько часов, а потом показывал зрителям. И зрители расхолаживались.

Однако не все фокусы были безобидными. Не- которые из них для Александра Глебовича Невзо- рофа кончались плачевно. Так, однажды он напя- лил на себя мешок из старой дерюги и попил себя сверху шами. А когда снял мешок, все увидели де- ревенскую дурю, в которую превратился Александр Глебович Невзоров. И сколько он ни старался вер- нуть себе прежний облик, у него ничего не получа- лось. Так он и остался деревенской дурой. Когда деревенскую дурю встречали на улицах и спраши- вали, откуда она и как её зовут, она путалась: на- зывала себя то Ольгой Бычковой, то Ольгой Журавлё- вой, то Наргиз Асадовой, то Оксаной Чиж, то Ксений Лариной, то Майей Пешковой, то Евгении Марковной Альбац. Люди поняли, что она страдает душевным расстройством, и отвели её к психиатру. Психиатром работал Станислав Александрович Белковский. Он попросил пациентку раздеться, долго ходил вокруг неё кругами, рассматривая.

А надо сказать, что Станислав Александрович Белковский любил деревенских дур. Он влюбился в пациентку и решил на ней жениться. Они хотели повенчаться старинным обрядом в украинской ка-

такомбной церкви. Батюшка-катакомбник завёл их в дальний угол пещеры и спросил у невесты, как её зовут. Та заучено отвечала, что её зовут Ольга Бычкова, Ольга Журавлёва, Оксана Чиж, Наргиз Асадова, Нателла Болтынская, Ксения Ларина, Майя Пешкова и Евгения Марковна Альбац. Это не удивило катакомбного батюшку, потому что в укра- инских катакомбных монастырях монахини после пострига берут себе сразу несколько имён. Но когда невеста сказала, что её зовут Юрий Коба- ладзе, батюшка отказался их венчать, и они со Станиславом Александровичем Белковским жили невенчанными. А надо сказать, что Станислав Александрович Белковский дружил с Глебом Пав- ловским, две их костромские усадьбы находились по соседству. Они вместе с гонимыми охотились на зайцев, варили зимними вечерами пунш и балова- лись с дворовыми девками.

Когда Глеб Павловский приехал в гости к Стан- славу Александровичу Белковскому и увидел его жену, она ему очень понравилась. Он влюбился в неё и решил её очаровать. Он очаровывал её про- гнозами, потому что та любила прогнозы. Желая поразвлечь и позабавить гостя, она хватала га- дильную доску и начинала её прыть. Но когда она хотела напалить на Глеба Павловского стальной шлем и набить его газетками, Глеб Павловский от- казывался, однако это лишь усиливало его любовь. Наконец, под покровом ночи он пригнал к усадьбе друга тройку лошадей и похитил невесту. Чтобы из- бежать скандала и злых языков петербургских са- лонов, они уехали в Амстердам. Но в Амстердаме им не на что было жить, потому что рыбаная ловля, которой промышлял Глеб Павловский, не прино- сила дохода, и рыба ловилась всё мелькая, на про- корм кошкам. Тогда Глеб Павловский уговорил

свою подругу идти работать на улице Красных фо- нарей, где пленительные красавицы забавляли портковых матросов и негодяиантов различными шутками-прибаутками, потому что были горазди на проделки. Деревенской дуре понравилась работать на улице Красных фонарей. Когда какой-нибудь негр или малаец, уходя от неё, спрашивал, как её зовут, она называлась то Ольгой Бычковой, то Оль- гой Журавлёвой, то Оксаной Чиж, то Наргиз Асадо- вой, то Нателлой Болтынской, то Ксений Лариной, то Майей Пешковой, то Евгении Марковной Аль- бац. Скоро слава об этой прекрасной, гораздой на всякие шалости женщине пронеслась по всему Ам- стердаму, а также по юго-восточной Азии и север- ной Африке. В её уютную комнату приходили боц- маны сухогрузов, сошедшие на берег морские пехотинцы, беженцы из Ливии, Сирии и Ирака. Все они, переступая порог её комнаты, спрашивали: "Это ты Евгения Марковна Альбац?". И та, поту- лясь, отвечала: "Да, я". Так она работала на улице Красных фонарей, узнавая много интересного о дальних странах.

Однажды к ней пришёл старый дервиш, который долго странствовал по дорогам Афганистана и Ка- шмира. Он был весь в струplingах, одежда была изно- шена, и чувствовалось, что он давно не мылся. Он сказал той, которая называла себя Евгенией Мар- ковной Альбац: "О ты, незнакома, явившаяся из дальних северных стран! Готова ли ты подарить мне свои ласки?". Та, что называла себя Евгенией Марковной Альбац, сжалась над несчастным ста- риком и подарила ему несколько чары. Она не знала, что старик был волшебник и умел расколдо- вывать чары. Он сказал ей: "О ты, дева снегов, по- пробуй отгадать три загадки". И стал загадывать ей загадки. Первая загадка была такая: если кто-либо

наденет на себя старый рыцарский шлем, набьёт его газетками, подожжёт, что из этого выйдет? И та, что называла себя Евгенией Марковной Альбац, радостно воскликнула: — То и выйдет, что мужик в шлеме обожжёт себе морду, и больше ничего!

Правильно, — ответил дервиш. — А теперь слу- шай другую загадку. Что выйдет, если некий фокус- ник начнёт прыть гадильную доску и просить за это у зрителей малые денги?

И та, что называла себя Евгенией Марковной Альбац, сказала: — А то и будет, что самый малый доход. — Тогда разгадай последнюю загадку, о несравнен- ная дева Полярной звезды. Что будет, если какой-нибудь ясный умом и отважный сердцем витязь на- палит на себя мешок из грязной дерюги и полбёт себя сверху шами? Что из этого будет?

— Буду я, деревенская дуря, — радостно ответила та, что называла себя Евгенией Марковной Альбац, — Тогда разгадай последнюю загадку, о несравнен- ная дева Полярной звезды. Что будет, если какой-нибудь ясный умом и отважный сердцем витязь на- палит на себя мешок из грязной дерюги и полбёт себя сверху шами? Что из этого будет?

— Буду я, деревенская дуря, — радостно ответила та, что называла себя Евгенией Марковной Альбац, — Тогда разгадай последнюю загадку, о несравнен- ная дева Полярной звезды. Что будет, если какой-нибудь ясный умом и отважный сердцем витязь на- палит на себя мешок из грязной дерюги и полбёт себя сверху шами? Что из этого будет? — Буду я, деревенская дуря, — радостно ответила та, что называла себя Евгенией Марковной Альбац, — Тогда разгадай последнюю загадку, о несравнен- ная дева Полярной звезды. Что будет, если какой-нибудь ясный умом и отважный сердцем витязь на- палит на себя мешок из грязной дерюги и полбёт себя сверху шами? Что из этого будет? — Буду я, деревенская дуря, — радостно ответила та, что называла себя Евгенией Марковной Альбац, — Тогда разгадай последнюю загадку, о несравнен- ная дева Полярной звезды. Что будет, если какой-нибудь ясный умом и отважный сердцем витязь на- палит на себя мешок из грязной дерюги и полбёт себя сверху шами? Что из этого будет? — Буду я, деревенская дуря, — радостно ответила та, что называла себя Евгенией Марковной Альбац, — Тогда разгадай последнюю загадку, о несравнен- ная дева Полярной звезды. Что будет, если какой-нибудь ясный умом и отважный сердцем витязь на- палит на себя мешок из грязной дерюги и полбёт себя сверху шами? Что из этого будет? — Буду я, деревенская д